

Читайте романы Шейн Роуз:

Между преданностью и предательством

Продолжение следует...

ШЕЙН РОУЗ

**МЕЖДУ
ПРЕДАННОСТЬЮ
И
ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ**

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P79

Shain Rose

BETWEEN COMMITMENT AND BETRAYAL

Copyright © 2023 by Greene Ink Publishing, LLC

Cover design: bittersagedesigns.com

Фото автора © Ashley Converse

Художественное оформление К. Оскаровой

Роуз, Шейн.

P79 Между преданностью и предательством / Шейн Роуз ; [перевод с английского А. Литвиченко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-04-218558-8

Партнер моего отца готов на все ради империи, которую они построили вместе... Даже жениться на мне.

Деклан Харди — всенародный любимец, бывшая звезда НФЛ и миллиардер. Моя полная противоположность.

Он повелевает — я договариваюсь.

Он действует импульсивно — я все просчитываю.

Он громкий — я тихая.

Единственное, что нас связывает, — наши имена в завещании моего отца.

Ему достается бизнес. Мне — то единственное, что я хочу сохранить. Но при одном условии: я должна выйти за него замуж.

На год.

Фиктивный брак — театральная иллюзия, будто я вписываюсь в его мир роскоши.

Но постановки редко следуют сценарию.

Особенно когда я уже не понимаю — он притворяется, целуя меня, или я вру, отвечая на поцелуй.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-218558-8

© Литвиченко А., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Для них... Потому что, несмотря на то,
что они такие же плохие, как и я, они
**терпят все мои выходки, как настоящие
хорошие девочки:**

Бриттани, Даниэль, Каролина, Катарина,
Криста, Лили, Мэгги, Николь, Пейдж
и Сальма, Харлоу, Хизер, Эбби.

(Да, алфавитный порядок. Даже не начинайте...)

Эверли

1

— ОНА НЕ ПОЙДЕТ! — закричал голос откуда-то рядом с дверью зала для занятий йогой. Улыбка сползла с моего лица, словно весила как тонна кирпичей.

Прошло всего два месяца с моего переезда в солнечную Флориду к отцу, который жил отдельно от нас с мамой, но мне казалось, будто пролетели две жизни. Я встретила взглядом с его голубыми глазами — такими же, как и у меня. Их цвет был единственным, что досталось мне от отца.

— Карл, серьезно? — прошептала я.

— Мистер Милтон, вы не думаете, что ваша дочь может самостоятельно принимать решения? — Уэс Бауэр свернул свой коврик для йоги и встал рядом со мной.

— Это решение я могу принять сама, — я сделала акцент на слове «могу», расчесывая рукой волосы, которые спутались в процессе интенсивной тренировки.

Отец фыркнул, его лицо стало свекольно-красным.

— Я дал согласие на твою работу здесь, в фитнес-центре, чтобы мы смогли наладить наши отношения, Эви. И все происходящее — не лучший способ укрепить нашу с тобой связь.

Я вздохнула:

— Мы можем поговорить об этом позже, Карл?

— Мы поговорим сейчас, — он погрозил мне пальцем.

Вот почему мы не виделись восемнадцать лет. Карл Милтон был по-настоящему избалован — единственный ребенок в семье, унаследовавший состояние от бабушек и дедушек, которых мне не удалось застать. Он жил, почти не встречая трудностей на своем пути, оставил мою маму и меня, когда мне было всего шесть лет, потому что мы «были не очень эмпатичными».

На самом деле он дал согласие на работу в его фитнес-центре только после того, как моя мать заставила его это сделать. Она сказала, что мне нужно уехать из родного города и начать новую жизнь — подальше от университета, который я бросила.

Она, конечно, была права. Я понимала это. Я тонула в бездонном море боли, из которого невозможно было выбраться. Я планировала уехать и начать жизнь с чистого листа где-нибудь в другом месте, но никогда не желала оказаться здесь.

Но Карл настоял. Сказал, что у него проблемы с сердцем и ему нужно больше общаться со своей единственной биологической дочерью.

Я поддалась наивным мечтам маленькой девочки, которой так не хватало отцовской любви, и переехала через полстраны во Флориду два месяца назад.

Как идиотка.

— Если ты пойдешь, я позвоню Деклану, — пригрозил Карл, и Уэс, поправив пучок волос на голове, тяжело выдохнул.

— Позвонишь мне для чего?

Голос Деклана Харди был громким. Глубоким. Достаточно властным, чтобы привлечь внимание всех в комнате, хотя невозможно было не посмотреть на него, обыденно прислонившегося к дверному косяку всем своим 193-сантиметровым телом. Бывший звездный игрок НФЛ с рельефным торсом и узнаваемым красивым лицом не заботился ни о чем — даже о том, что сейчас вмешался в чей-то личный разговор.

Мой разгневанный отец, шумно дыша, подошел к своему деловому партнеру.

— Эви хочет снова пойти на вечеринку в дом к этому придурку. Пожалуйста, ради меня и бизнеса, разберись с этим.

С этими словами он ушел. Это его «снова» крутилось в голове.

Снова. Вот в чем была реальная проблема. Это был не первый раз, когда отец вмешивался в мою личную жизнь. Месяц назад он позвонил Деклану и заставил его *прилететь* за мной, чтобы забрать из дома Уэса.

Прилететь. Типа на реальном самолете. И Деклан просто подчинился: постучал в дверь дома Уэса и потребовал, чтобы я пошла с ним. Таким был мир, в котором я жила. Для всех я была любимой дочерью Карла, которая нарушает основополагающее правило.

Уэс усмехнулся и подмигнул мне, прежде чем сказать:

— Я заскочу и заберу тебя после окончания смены, Эви.

Он двинулся к выходу, но, встретившись взглядом с Декланом, пробормотал:

— Подумай, может, останешься на ночь.

Партнер по бизнесу моего отца пылко посмотрел на меня своими зелеными глазами, приковал мой взгляд и завладел им, сделав своим узником. Я увидела в его глазах искру гнева, вопрос и гордость.

— Эверли, — выдавил он, его голос так глубоко пророкотал в горле, прежде чем вырваться наружу, что я вздрогнула.

Напряжение отрикошетило от окон и зеркал, а я стояла, не говоря ни слова в поглощающей нас тишине. Я позволила молчанию затянуться, не желая давать Деклану никакой информации, которую он, должно быть, жаждал получить. Он не просто не заслужил ее, но и не имел на нее никакого права. Но, несмотря на все это, мое тело практически тряслось от потребности подчиниться ему, передать ему контроль.

Интересно, он так на всех влиял? Настолько властный и привлекательный, что смог бы подчинить своей воле большинство людей? Он наверняка думал, что может просто молча прислониться к дверному косяку и заставить человека ответить на вопрос, который даже не был задан.

Его челюсть раздраженно дернулась, и через мгновение он небрежно бросил фразу, которую, как я надеялась, неправильно расслышала:

— Сколько раз ты с ним спала?

Я моргнула один раз. Еще раз. И еще — прежде чем смысл его слов дошел до меня. Гнев, горячий, как расплавленная смола, хлынул по моим жилам, я открыла рот от его дерзости.

— Вы серьезно? — возмущенно выдохнула я, скрутив полотенце, которое держала в руках. Затем я вытерла им лицо, изо всех сил стараясь держать себя в руках. Мой спортивный топ с логотипом HEAT весь промок, волосы начали виться мелкими кудряшками. Всего через двадцать минут начиналась следующая индивидуальная тренировка, а я вынуждена была поддерживать этот нелепый разговор.

И все же... технически он был моим боссом.

— Да, Эверли.

Он оттолкнулся от дверного косяка и шагнул ко мне. Так пронести сквозь зубы мое полное имя — еще одна попытка действовать мне на нервы. Я чувствовала это. Вдобавок ко всему, он подошел и навис надо мной всей высотой своего роста, будто пытался напугать.

— Сколько раз ты спала с этим ублюдком?

Мы стояли лицом к лицу — я смотрела ему в глаза, вопреки тому, что он был на полторы головы выше меня. С ним мое тело никогда не реагировало на страх так, как должно было. Вместо оцепенения у меня в животе порхали дурацкие бабочки. Хотя мне казалось, что так у всех.

Деклан Харди не просто так был всемирно известен. Он инвестировал в индустрию гостеприимства и фитнеса моего отца. Это лицо, эти густые темные волосы, пронзительный взгляд зеленых глаз... Каждый раз, когда он смотрел в мою сторону, мне казалось, что он видит меня насквозь.

— Этим ублюдком? — повторила я и подняла бровь, не сводя с него глаз.

Он покачал головой, словно хотел меня отчитать, и ждал только моего ответа. Однако я давно поняла, что не стоит распространяться о личной жизни.

Он выдохнул, когда понял, что я продолжу молчать.

— Ты дочь Карла, Эверли, — он сказал это так, будто сама я этого не знала.

Я засунула полотенце в сумку и проворчала:

— Не могу поверить, что он снова проболтался своему бизнес-партнеру о том, куда я собираюсь.

Деклан указал на гляцевую корзину золотого цвета.

— В раздевалке есть чистые полотенца. Можешь оставить свое здесь.

Расточительство, к которому привык этот мужчина из-за своего роскошного стиля жизни, заставило меня сморщить нос.

— Я не имею ничего против повторного использования вещей.

Он провел рукой по лицу.

— Ты сведешь нас всех с ума.

— Серьезно? — усмехнулась я. — Мы почти не видимся.

— И все же каждый раз, когда мы видимся, ты выводишь меня из себя, — парировал он.

Я, закинув спортивную сумку на плечо, постаралась не повышать голос:

— Если вы говорите о встрече, на которую не смогли прийти на прошлой неделе, я просто попросила пустую студию для детей из Санвилла, чтобы проводить в ней занятия по йоге.

— Я... — он прищурился. — Твой отец не сказал, что это для детей.

На это мне захотелось закатить глаза — или это уже слишком неуважительно? Начальная школа Санвилла была недостаточно обеспечена и отчаянно нуждалась в большом количестве внеклассных занятий. Так империя HEAT могла вернуть долг обществу. Действительно, беспроигрышный вариант. Но мой отец сразу же отказался от этой идеи.

— Если бы вы не пропустили встречу, вы бы это знали, *мистер Харди*.

— Деклан, — поправил он, его глаза сверкнули от раздражения. — Я занят. Тренирую спортсменов, провожу собрания акционеров и...

— Да, запись на прыжок с парашютом намного приоритетнее.

Его точеная челюсть быстро заходила в раздражении. Может, он думал, раз я молчу, то готова отступить, сдаться, поскольку передо мной основной акционер элитного бренда в сфере фитнеса и гостеприимства.

HEAT расшифровывалось как Hardy Elite All-Access Team, и эта компания опутала всю страну сетями курортов, фитнес-центров, ресторанов и многого другого.

Но статус Деклана меня не впечатлял, поэтому я не собиралась отступаться от своих принципов во время работы здесь. Я намеревалась повлиять на все что могла, хоть и не собиралась оставаться здесь навсегда.

— Это был не прыжок с парашютом.

— Окей. Гонки, — я пожала плечами и сжала ремень сумки на плече. Он скользнул взглядом сверху вниз по моему телу, словно изучая меня.

— Я не собираюсь спорить с тобой, Эверли, — тихо сказал он. Почему-то мне казалось, что он скоро выйдет из себя.

— Я Эви, — бросила я, зная, что эта реплика ничего не изменит.

— Слушай, организуй несколько занятий для детей. Я никогда не смогу отказать такой инициативе.

Он почесал затылок, его бицепс напрягся, несколько татуировок, расположенных на предплечье, выглянули из-под белой футболки.

— У меня просто были другие встречи. Если тебе нужно обсудить внедрение новых занятий, на которые твой отец не согласится, посмотри, свободен ли я. Ты проверяешь расписание?

Могу ли я ударить его за этот снисходительный тон или из-за этого потеряю работу?

— Я обязательно перепроверю в следующий раз.

— Постарайся. И не расстраивай своего отца. Уэс, кажется, вдвое старше тебя. Тебе нельзя появляться на людях с этим придурком.

Он сказал это так небрежно, будто хотел вставить еще одну просьбу.

Я провела рукой по своим кудрявым локонам.

— Вдвое старше меня? Очнитесь, мистер Харди, — я произнесла его фамилию с презрением, потому что он даже не потрудился выслушать мою просьбу. — Мне двадцать четыре. И то, что я дочь Карла, не значит, что я не буду встречаться с теми, кто мне интересен.

Он наклонил голову, как будто ему внезапно захотелось меня изучить.

Как будто он понял, что мне не десять. Его взгляд скользнул по моему телу, пожирая каждый изгиб, а затем Деклан крепко зажмурился, как будто смотреть на то, что нравится другому мужчине,

было больно. Меня бесило, что мое тело вообще отреагировало на его взгляд.

— Он не *просто* парень, Эверли. Он придурок. Если тебя увидят с ним, это плохо скажется на твоей репутации в прессе. Теперь ты часть НЕАТ.

— Правда? — я повела бедром и приподняла бровь, готовясь закончить все это. — Значит, уже появилось правило относительно того, с кем мне надо встречаться из-за заголовков в СМИ? Так и продолжите забирать меня из его дома, потому что боитесь, что это может запятнать репутацию бренда? Вы слышите, как это нелепо звучит?

— Мы с трудом приняли его в НЕАТ из-за его репутации и того, как он играл в НФЛ. Играл он грязно и прославился как бабник...

— Я не смотрю футбол и могу самостоятельно составить мнение о человеке. Мне не нужна пресса, которая говорит мне, с кем встречаться, — я перебила его, взбешенная тем фактом, что деловой партнер моего отца подумал, что я позволю историям СМИ о человеке повлиять на меня.

Я знаю, как журналисты или пользователи в интернете приукрашивают личные истории — они так уже сделали со мной однажды. В моем родном городе мне не доверяли, не пытались рассмотреть настоящую меня.

— Ты не смотришь футбол, но знаешь, как помочь спортсмену в период реабилитации?

Ему не нравилось, что я работаю в его спортзале без какой-либо профессиональной квалификации, тогда как все его остальные сотрудники были профессионалами своего дела.

— Я помогаю им с растяжкой, а не занимаюсь их полноценной реабилитацией.

И он это знал. Клиенты приходили ко мне за уникальным подходом, который помогал каждому из них, и никто не жаловался с тех пор, как я начала здесь работать.

— Я опоздаю на индивидуальную тренировку. Так что, если мы закончили...

Я проскользнула мимо него, но не успела уйти — его холодный голос прокатился по комнате и заставил меня застыть на полпути.

— Ты не ответила на мой вопрос.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него. Он стоял в середине зала для йоги на фоне панорамных окон, выходящих на Атлантику, прекрасный оригинал, окруженный своими копиями в зеркалах.

— На какой?

— Сколько раз ты его трахала?

Все мое тело напряглось от его новой формулировки. Мой живот, горло, соски напряглись и затрепетали от ненависти к нему, но вместе с тем от чего-то еще... Моя инстинктивная реакция на этого мужчину была губительной, соблазнительной и совершенно неправильной.

— Это абсолютно не ваше дело.

Ответ был — ноль, и, вероятно, ничего не изменится. Мы всего лишь сходили на парочку свиданий, которые ни к чему не привели, потому что Уэс не вызывал у меня никакой реакции.

— Значит, у вас ничего не было. Но ответ может измениться, Эверли, и я обязательно обо всем узнаю.

Голос Деклана был предупреждающе низким, будто его слова не должны ставить под сомнение, и я почувствовала, как вибрация прошла по моему телу и вызвала стаю мурашек.

Я подумывала показать ему средний палец, когда уходила. Но он был моим боссом.

Моим запретным плодом, человеком, которого я ненавидела и хотела одновременно.

Эверли

2

ГОРЯЧИЙ ДУШ после смены не помог мне смыть раздражение. Как и яростное расчесывание спутанных волос — явно сильнее, чем требовалось.

Зато, надев теннисную юбку, нанеся блеск для губ и сделав пару взмахов щеточкой туши перед тем, как написать Уэсу, что уже в пути, я сразу же почувствовала себя гораздо лучше.

По и Ноа заметили, как я выхожу из вращающихся дверей фитнес-центра. Парни все это время сидели на кромке чаши фонтана, что стоял у подъездной дорожки.

— Эви, ты пойдешь с нами в Vibe Club? — спросил По.

Я указала пальцем на небольшую тропинку, которая вела к HEAT Health and Fitness, — он располагался на вершине скалы, с которой открывался потрясающий вид на океан и принадлежащий HEAT прибрежный курорт.

— Я иду к Уэсу, так что...

— Видишь, бро. Все идут к Уэсу. Давай тоже пойдем. Ноа пихнул друга плечом.

— Черт, — проворчал По, запустив большую ладонь в копну волнистых волос. Его прическа выглядела так, будто он укладывал ее несколько часов. Хотя я точно знала — этим двоим парням плевать на внешний вид. Большую часть дня они проводили в фитнес-центре: поднимали тяжести, бегали, ходи-

